

ставлялъ народъ преклоняться передъ мудростью и славой своей монархини. Весьма естественно, что при этихъ условіяхъ, она почти безусловно подчинялась Фридриху. Слишкомъ умная и дѣльная сама, чтобъ обижаться за совѣты, разумность которыхъ понимала, и претендовать на руководство одной своей волей тамъ, гдѣ излишняя самостоятельность могла повредить прежде всего ей самой, она старалась лишь объ одномъ: чтобы свѣтъ и окружающіе не могли догадаться объ ея подчиненіи. Благодаря ея уму и силѣ характера, это ей удавалось. Она умѣла схватывать на лету мысли своего царственнаго друга, дополнять ихъ собственными соображеніями и примѣнять къ дѣлу вполне цѣлесообразно. Впослѣдствіи, когда положеніе ея вполне упрочилось и когда на горизонтѣ ея двора появилось новое свѣтило, тотъ, кого друзья его называли «блестящимъ княземъ Таврическимъ», а враги «княземъ тьмы» — Потемкинъ, Екатерина эманципировалась и даже пробовала сбросить съ себя ярмо служенія прусскимъ интересамъ. Но до того времени она послушно шла по пути, который указывалъ ей Фридрихъ, и, пожиная на свою долю славу и блескъ, платила за нихъ прусскому королю дѣйствительно существенными услугами его народу и государству.

Пунктъ, на которомъ Екатерина и Фридрихъ болѣе всего сходились и о которомъ Екатерина съ самаго начала порѣшила, будто по отношенію къ нему интересы Россіи и Пруссіи безусловно тождественны — этотъ пунктъ составляла Польша, съ ея полнѣйшей внутренней безурядицей и видимымъ, почти безнадежнымъ упадкомъ. Здѣсь не мѣсто говорить о причинахъ этого упадка, какъ не мѣсто и вдаваться въ длинныя разсужденія о нравственной сторонѣ раздѣла польской республики. Съ точки зрѣнія строгой отвлеченной нравственности, его, разумѣется, оправдать нельзя; да и лучшимъ критеріемъ въ этомъ отношеніи служатъ старанія всѣхъ участниковъ дѣла отклонить отъ себя, сбросивъ ее на другихъ, моральную отвѣтственность за него. Кто убѣжденъ въ правотѣ и въ величій своего дѣянія, тотъ не станетъ отрекаться отъ него и, тѣмъ менѣе, приписывать его другимъ. Но государственную жизнь народовъ и международныя отношенія нельзя разсматривать исключительно съ точки зрѣнія отвлеченной нравственности. Тутъ важную и рѣшающую роль играютъ интересы практической политики. А съ этой точки зрѣнія, независимо даже отъ ея невозможнаго политическаго строя, единственно въ виду этнографическаго состава и географическаго положенія ея, гибель польской республики была совершенно неизбежна. Вопросъ составляло лишь: когда она лишится своей